
ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

Ценностные и мотивационные ориентиры к деторождению

УДК 314.1

DOI 10.26425/2658-347X-2025-8-4-83-91

Получено: 03.10.2025

Доработано после рецензирования: 05.12.2025

Принято: 12.12.2025

Мышко Федор Георгиевич

Д-р юрид. наук, доц. каф. частного права

ORCID: 0000-0001-7578-7707

E-mail: fg_myshko@guu.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Бикманова Адиля Камильевна

Ассист. каф. частного права

ORCID: 0009-0006-0720-4120

E-mail: bikmanova.adilya@mail.ru

Государственный университет управления, г. Москва, Россия

Аннотация

Проведен анализ ценностных и мотивационных ориентиров к деторождению в современной Российской Федерации, выходящий за рамки изучения исключительно мер материальной поддержки. Сделан фокус на психолого-социальных факторах, влияющих на репродуктивное поведение, таких как социальный статус, уровень образования, географическое проживание, религиозность и брачно-семейный статус. Методологическую основу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, крупных социологических исследований и научные публикации за последнее десятилетие. Выявлены ключевые детерминанты репродуктивных установок. Установлено, что многодетность наиболее характерна для лиц 30–45 лет со средним образованием, ориентированных на традиционные ценности

и проживающих в стабильных браках. Напротив, молодежь и высокообразованные группы в мегаполисах откладывают рождение детей или ограничиваются одним ребенком ввиду карьерных амбиций, экономической неуверенности и индивидуалистических ценностей. Подчеркнуто значительное влияние культурно-религиозных норм и условий проживания (городская местность против сельской). Сформулирован вывод о необходимости комплексной демографической политики, направленной не только на экономическую поддержку, но и на формирование просемейных ценностей с подросткового возраста, а также на создание условий для совмещения родительства и профессиональной реализации, включая гибкую занятость.

Ключевые слова

Мотивация к деторождению, репродуктивное поведение, ценностные ориентации, многодетность, демографическая политика, социально-экономические факторы, культурно-религиозные нормы, возрастные группы, уровень образования, брачно-семейный статус

Для цитирования

Мышко Ф.Г., Бикманова А.К. Ценностные и мотивационные ориентиры к деторождению // Цифровая социология. 2025. Т. 8. № 4. С. 83–91.

© Мышко Ф.Г., Бикманова А.К., 2025.

Статья доступна по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

QUESTIONS OF SOCIOLOGY

Values and motivational guidelines for childbearing

Received 03.10.2025

Revised 05.12.2025

Accepted 12.12.2025

Fedor G. Myshko

Dr. Sci. (Jur.), Assoc. Prof. at the Private Law Department

ORCID: 0000-0001-7578-7707

E-mail: fg_myshko@guu.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Adilya K. Bikmanova

Assist. at the Private Law Department

ORCID: 0009-0006-0720-4120

E-mail: bikmanova.adilya@mail.ru

State University of Management, Moscow, Russia

Abstract

The analysis of value and motivational guidelines for childbearing in modern Russia, which goes beyond the study of exclusively financial support measures, has been carried out. The focus is on psychological and social factors influencing reproductive behavior, such as social status, educational level, geographical location, religiosity, and marital and family status. The methodological basis of the study is based on data from the Federal State Statistics Service, major sociological studies, and scientific publications over the past decade. The key determinants of reproductive attitudes have been identified. It has been established that having many children is most typical for people aged 30–45 years with secondary education, oriented towards traditional values and

living in stable marriages. On the contrary, youth and highly educated groups in megacities postpone having children or limit themselves to one child due to career ambitions, economic insecurity, and individualistic values. The significant influence of cultural and religious norms and living conditions (urban versus rural) has been emphasized. The paper concludes about the need for a comprehensive demographic policy aimed not only at economic support, but also at forming pro-family values from adolescence, as well as at creating conditions for combining parenthood and professional fulfillment, including flexible employment.

Keywords

Motivation to procreate, reproductive behavior, value orientations, having many children, demographic policy, socio-economic factors, cultural and religious norms, age groups, education level, marital and family status

For citation

Myshko F.G., Bikmanova A.K. (2025) Values and motivational guidelines for childbearing. *Digital sociology*. Vol. 8, no 4, pp. 83–91. DOI: 10.26425/2658-347X-2025-8-4-83-91

© Myshko F.G., Bikmanova A.K., 2025.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

Введение / Introduction

Демографические проблемы названы наиболее важными и серьезными на сегодняшний день. С этим постулатом согласны и Президент Российской Федерации (далее – РФ, Россия), и депутаты Государственной Думы РФ, и все общество в целом^{1,2}. На государственном уровне принимаются беспрецедентные меры по поддержке семей с детьми, разрабатываются различные стратегические программы, вкладываются финансовые средства. Однако, как показывает статистика, рождаемость катастрофически снижается³. В 2025 г. ожидается рождение 1,2 млн младенцев по сравнению с 1,9 млн в 2010 г. Для решения демографической проблемы важны не только меры социальной поддержки – финансовые и иные материальные, – но и возрождение и укрепление семейно-детских ценностей. Одной из причин снижения рождаемости стал духовный кризис.

У молодого поколения отсутствует понимание семьи, семейных ценностей, любви. Любовь – это не просто чувство с эгоистическим подходом, но состояние человеческого бытия, чувство, порождающее желание «дать» все необходимое тому, кого ты любишь, взаимное понимание. Вторая причина – это отсутствие на государственном уровне семейной идеологии. Необходимо говорить о «нужности» семьи. Современные фильмы пропагандируют разводы, свободные отношения. По-настоящему «семейные» фильмы отсутствуют, как и позитивные картины о духовных отношениях, образе любви в семье. Таким образом, у молодого поколения не формируются мотивационные ценности к деторождению.

Анализ основных потребностных факторов к деторождению / Analysis of the main need factors for childbearing

По мнению некоторых авторов, вопрос о мотивациях к рождению детей остается дискуссионным [Костина, Банных, 2020, с. 351]. Отдельные исследователи вообще ставят под сомнение наличие четких мотиваций к рождению детей, утверждая, что мотивы носят ситуационный характер [Миллис, Корбут, Баньковская, 2011].

¹ Путин призвал переломить негативную ситуацию со снижением рождаемости. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2024/67658ed59a7947214c0dc906?ysclid=mewe8kqn4i523500651> (дата обращения: 29.09.2025).

² В ГД прошел «правительственный час» на тему приоритетов в реализации демографической политики России. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/61808/> (дата обращения: 29.09.2025).

³ Рождаемость в России в 2025 году упала до минимума за постсоветский период: эксперты объясняют причины. Режим доступа: <https://www.ecosever.ru/news/50821.html> (дата обращения: 29.09.2025).

В качестве мотивации к рождению детей выделяют «случайный» фактор, или репродуктивные, брачные или социальные события. Например, женщина по различным причинам не смогла прекратить искусственным путем незапланированную беременность, в результате чего родился ребенок. Другой пример: женщина неудачно вышла замуж в первый раз, в браке родился ребенок. Второй брак оказывается более удачным и счастливым и сопровождается рождением второго и большего количества детей. Иногда рождение детей провоцирует наличие болезни или неожиданная смерть первого ребенка: появляется желание иметь здоровое дитя.

Развитие научных представлений о мотивации рождаемости, по мнению исследователей, имеет значение не только для понимания происходящих демографических процессов, но и для выбора более эффективных мер государственной политики [Костина, Банных, 2020]. В научной среде для изучения мотивации к рождению детей применяются термины «репродуктивная культура», «репродуктивные установки», «репродуктивное поведение», «репродуктивные стратегии». Для законодательного закрепления развития мотиваций к рождению детей наиболее удобным представляется понимание «репродуктивные стратегии». На данный момент под ними понимают обобщенный план действий субъекта по достижению целей, состоящих в рождении ребенка [Братухин, Магазева, 2016]. Однако, на наш взгляд, этот термин следует использовать в более широком смысле: репродуктивные стратегии должны стать одним из элементов демографической политики государства. Исследователи усматривают необходимость корректировки воспитательной работы среди молодежи по формированию семейно-детских ценностей [Панкратова, Пермякова, Чебыкина, 2024].

Мотивация и желание иметь детей всегда индивидуальны и разнообразны. «История» каждого рожденного ребенка уникальна, не существует единого «правильного» пути к материнству⁴.

Рассмотрим особенности возникновения потребности в детях в зависимости от факторов репродуктивного поведения. Начнем с брачно-семейного статуса.

1. Стабильные отношения. Вступление в брак или длительные партнерские отношения часто усиливают желание иметь детей, так как воспринимаются как основа для создания семьи. **В рамках настоящего исследования проведен**

⁴ Шмыкова О. Репродуктивные мотивации как важная составляющая будущего материнства. Режим доступа: <https://psygazeta.ru/rubriki/razbiraem-po-kostochkam/5654-reproduktivnyye-motivatsii-kak-vazhnaya-sostavlyayushchaya-budushchego-materinstva.html> (дата обращения: 29.09.2025).

социологический опрос среди молодежи – студентов средних и высших профессиональных образовательных учреждений. В опросе приняли участие около 17,0 тыс. респондентов из 20 регионов России. Мотивы вступления в брак имеют различия, связанные с местом проживания. Для горожан заключение брака – это способ не быть одиноким, изменить свой социальный статус и даже уехать в более развитый город. Они чаще готовы прислушаться к мнению родителей в вопросах создания семьи. Наблюдается тенденция: чем меньше город, тем больше молодых людей стремятся обрести счастье в браке, найти свое продолжение в детях, почувствовать свою самостоятельность и независимость от родителей.

2. Неформальные союзы. В парах, не живущих в браке, потребность в детях может быть ниже из-за меньшего социального давления или неуверенности в долгосрочности отношений. Как отмечает Всероссийский центр изучения общественного мнения, институт брака теряет свою ценность и универсальность⁵. Мотивация вступления в брак связана не с репродуктивными намерениями, а со смешанными или другими мотивами. Новое поколение россиян воспринимает брак не как обязательный этап жизненного пути, связанный с рождением детей. Наблюдается сдвиг от традиционных, эмоциональных мотивов (любовь) вступления в брак в сторону индивидуализации брачных мотивов. Есть резкое падение родительства, продолжение рода как мотивации вступления в брак (2005 г. – 39 %, 2025 г. – 25 %). По сути, брачные обязательства отделяются от связки «брак–дети». Одно из объяснений этого заключается в том, что происходит размывание традиционных брачных отношений на фоне распространения сожительства, гостевых и альтернативных форм отношений. Исследователи подчеркивают проявление индивидуализма в брачно-семейных отношениях [Трубина, 2024]. Чайлдфри, синглтоны (в крайней форме сологамии, то есть браке с самим собой), фактические брачные отношения (сожительство) без официальной регистрации брака и гостевые браки стали следствием господства западных ценностей. Среди молодежи просматриваются интерес к ценности индивидуальной свободы и сознательный выбор нетрадиционных форм регулирования сексуального поведения как альтернативы семейному образу жизни [Шахова, 2024]. Сместился ценностный акцент в пользу индивидуализма как стиля жизни, наиболее комфортного для

удовлетворения потребностей человека. Семья утрачивает свои позиции в качестве единственно приемлемого способа социальной организации».

3. Культурные нормы. В обществах, где брак считается обязательным этапом перед рождением детей (например, в традиционных религиозных сообществах), потребность в детях выше среди официально женатых пар. В то же время среди мусульманского населения наблюдается формирование семейных отношений, построенных на религиозном браке («никах»), который в этих национальных культурах ценится и признается выше, чем официально зарегистрированный в органах ЗАГСа отношений.

Рассмотрим следующие факторы:

1) образование:

– высокий уровень образования часто коррелирует с отсрочкой деторождения (карьерные приоритеты, финансовое планирование) и сокращением числа детей;

– доступ к информации – образованные люди чаще осознанно подходят к планированию семьи, используя контрацепцию и медицинские услуги.;

– гендерные аспекты – женщины с высшим образованием реже ориентируются на многодетность, но их решения в определенной степени зависят и от доступности инфраструктуры (ясли, гибкий график работы и т.п.) [Титор, 2025];

2) род деятельности:

– профессии с высокой занятостью: специалисты в стрессовых сферах (медицина, информационные технологии) чаще откладывают рождение детей или ограничиваются одним ребенком;

– сельское хозяйство/традиционные ремесла – в таких сферах дети могут восприниматься как экономический ресурс (помощь в хозяйстве), что повышает потребность в многодетности (например, в Республике Татарстан именно фермеры, которые дают 51 % сельскохозяйственной продукции региона, образуют наибольшее число многодетных семей);

– государственная поддержка – наличие декретных отпусков и льгот в некоторых профессиях (например, госслужба) стимулирует рождаемость;

3) этноконфессиональная принадлежность:

– религиозные установки – вера, поощряющая многодетность (например, ислам, некоторые направления христианства), усиливает потребность в детях;

– этнические традиции – в культурах с сильными семейными ценностями (например, в кавказских сообществах) сохраняется высокая значимость детей как символа статуса и преемственности;

⁵ Семья и брак в России XXI века. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semja-i-brak-v-rossii-xxi-veka> (дата обращения: 29.09.2025).

– миграционный контекст – этнические меньшинства в диаспорах чаще всего ориентированы на высокую рождаемость как часть культурной идентичности;

4) условия проживания:

– город против села – в городах выше стоимость жизни и конкуренция за ресурсы, что снижает число детей, а в сельской местности дети часто вовлекаются в труд, повышая их «полезность»;

– жилищные условия – нехватка жилья или его высокая стоимость (например, в мегаполисах) существенно влияет на число детей;

– инфраструктура – доступность детсадов, школ и медицинских услуг в регионе влияет на готовность заводить детей.

Вместе с тем может иметь место взаимодействие факторов. Например, образованная женщина из религиозной семьи может балансировать между карьерой и традиционными ожиданиями многодетности. Другая ситуация: городские жители с высоким доходом могут позволить больше детей благодаря ресурсам и вопреки общей тенденции к низкой рождаемости в городах.

Анализ ценностной основы деторождения / Analysis of the value basis of childbearing

Решение о рождении детей тесно связано с личными и общественными ценностями. В настоящем исследовании рассматривается, как ценностные установки мужчин и женщин репродуктивного возраста влияют на их готовность к родительству, как проявляются различия в семейных ценностях у разных поколений и какую роль играют духовно-нравственные ориентиры в семейной жизни. Ценностные ориентации и готовность к родительству необходимо изучить в рамках гендерных различий.

Женщины часто сталкиваются с противоречием между карьерными амбициями, личной свободой и ожиданиями общества. Исследования показывают, что эгалитарные ценности (например, разделение родительских обязанностей) коррелируют с откладыванием материнства, тогда как традиционные установки (материнство как главная социальная роль) ускоряют принятие решения о детях.

В отношении мужчин делается акцент на финансовой стабильности и роли «кормильца». Готовность к отцовству часто связана с экономической безопасностью, хотя молодые мужчины все чаще учитывают эмоциональную зрелость и равенство в партнерстве.

Анализ теоретических аспектов ценностных факторов деторождения / Analysis of the theoretical aspects of the value factors of childbearing

Следует выделить ключевые ценностные факторы:

– карьера против семьи – приоритет самореализации (по теории Ш. Шварца) или пост-материалистических целей (Р. Инглхарт) ведет к более позднему родительству [Морозов, 2024; Давыдов, 2018];

– независимость – молодые поколения ассоциируют родительство с ограничением личной свободы, что снижает рождаемость в урбанизированных обществах;

– семейная преемственность – для традиционалистов рождение детей есть обязанность, связанная с продолжением рода и межпоколенческими связями.

Проявление семейных ценностей у разных поколений выражается в следующем [Howe, Strauss, 2000]:

– поколение беби-бумеров (1946–1964 гг.) – акцент на брак и родительство как социальную норму, часто под влиянием послевоенной стабильности и религиозных установок;

– поколение X (1965–1980 гг.) – переходное поколение, ценит стабильность семьи, но начинает откладывать рождение детей из-за роста экономической роли женщин;

– миллениалы/поколение Y (1981–1996 гг.) – приоритет финансовой безопасности, эмоциональной готовности и личностного роста, влияние индивидуализма и экономической нестабильности (например, кредиты за образование);

– поколение Z (1997–2012 гг.) – чаще сомневаются в необходимости детей из-за экологической тревоги и социальной справедливости, ценят гибкость и цифровую коммуникацию, среди трендов можно отметить вторую демографическую трансформацию (по Лестегу) – откладывание брака, секуляризация и принятие бездетности как части индивидуализма [Барскуков, 2026].

Роль духовно-нравственных ценностей как мотивация к деторождению выражается в следующем.

1. Религия. Высокая религиозность коррелирует с повышенной рождаемостью. По сути, проталкивающие доктрины, отражающие политику поощрения роста рождаемости в обществе, как правило, в целях борьбы с депопуляцией присутствуют во многих авраамических религиях (иудаизм, христианство, ислам и др.). Духовные ценности могут рассматривать родительство как долг перед Богом или благословение.

2. Светская этика. Экологические (страх перед перенаселением) и социальные (справедливость) причины ведут к отказу от детей или их ограничению.

3. Нравственные ориентиры. Милосердие, служение обществу и наследие формируют стиль воспитания. Например, в гуманистических семьях делается акцент на эмпатии и гражданской ответственности, предлагается усыновлять детей вместо рождения собственных.

Взаимодействие ценностей и внешних факторов заключается в следующем:

- экономика – даже при ценностной мотивации рождение детей откладывается из-за финансовой неуверенности, в то же время, как показал анализ проведенного социологического исследования, материальные трудности не стоят на первом месте как демотивирующий фактор;

- культура – в коллективистских обществах (например, в Азии) существует конфликт между семейным долгом и индивидуализмом;

- технологии – соцсети формируют идеализированные или негативные образы родительства.

47,8 % участников проведенного социологического опроса отметили, что образ семьи, отражающийся в современных средствах массовой информации, не имеет ничего общего с реалиями жизни. Недостаточность информационно-пропагандистской идеологии семейно-детных отношений посредством медиа около 10 % респондентов отметили как недостаток государственной демографической политики.

В ходе исследования проведено интервьюирование духовных наставников по вопросам мотивации рождаемости. Духовные наставники представляли ведущие религии россиян: православие и ислам. Они отметили, что образ многодетной семьи в средствах массовой информации или современных художественных произведениях (фильмах, видеороликах в TikTok, YouTube и т.д.) показан негативно. Даже если встречаются положительные примеры, они могут быть восприняты не совсем правильно. Например, транслируют многодетную семью, где в шутку показано, как ребенок нарисовал на стене или обоях что-то. С одной стороны – это веселый случай, а с другой – он может показаться бездетным курьезным, способствующим задуматься о том, нужны ли им такие проблемы. Влияние средств массовой информации и сети «Интернет» на семейно-брачные установки молодые люди оценивали достаточно противоречиво. Чем крупнее населенный пункт, тем сильнее позиция ориентации со стороны медиа на материальные ценности. Молодые люди из малых городов

и сельских территорий в большей степени считали, что средства массовой информации и сеть «Интернет» пропагандируют именно семейные ценности.

Выводы / Discussion

Потребность в детях формируется под влиянием сложного переплетения социальных, экономических и культурных факторов. Их анализ требует учета как индивидуальных приоритетов, так и макросредовых условий.

Готовность к родительству определяется:

- гендерными ценностями – переход от традиционных ролей к партнерским моделям;
- поколенческим контекстом – рост индивидуализма и прагматизма у миллениалов и Z;
- духовно-нравственными установками – от религиозного долга до экологической этики.

Выводы о преобладающих факторах, влияющих на возникновение потребности в детях и стремление к многодетности, заключаются в следующих факторах:

1) социально-экономические:

- образование и род деятельности – высокий уровень образования и профессиональная занятость (особенно в мегаполисах) коррелируют с ориентацией на малодетность, что связано с карьерными приоритетами, экономическими расчетами и поздним вступлением в брак (в сельской местности и малых городах, где преобладают традиционные виды деятельности (сельское хозяйство, ремесла), чаще наблюдается стремление к многодетности);

- условия проживания – в мегаполисах и крупных городах высокая стоимость жизни, ограниченность жилплощади и индивидуалистические ценности не способствуют формированию потребности в многодетности, а в сельской местности дети воспринимаются как экономический ресурс и часть семейной преемственности, что стимулирует рождаемость;

2) культурно-религиозные факторы:

- этноконфессиональная принадлежность – религиозные и традиционные сообщества (например, мусульманские, православные, сельские этнические группы) демонстрируют более высокую многодетность из-за культурных норм, поощряющих большие семьи, в светских и урбанизированных группах доминирует модель одного-двух детей.

Выводы о преобладающих факторах, влияющих на возникновение потребности в детях и стремление к многодетности, и особенностях их проявления в различных группах представлены ниже.

1. Возрастные группы:

- молодежь (18–30 лет) – потребность в детях часто откладывается из-за приоритета образования, карьеры и личностного развития, многодетность в этой группе редка, за исключением культур с сильными традиционными установками;

- средний возраст (30–45 лет) – пик репродуктивных планов, многодетность чаще связана с устойчивым браком, экономической стабильностью и завершением этапа профессиональной самореализации;

- старшие возрастные группы (45+ лет) – потребность в детях снижается, но может проявляться в повторных браках или компенсации «упущенных возможностей».

Данные глубинного интервью с членами многодетных семей позволяют утверждать, что в многодетных семьях воспроизводятся традиционные семейные ценности. Интервью проводилось с благополучными многодетными семьями, в которых ответственно выполняются родительские обязанности. Ценности таких семей заключаются не только в материальном благополучии, но и в здоровье, любви и взаимопонимании. Научный интерес представляли семьи, где многодетность – это осознанное решение. Важно отметить, что осознанность обеспечивается ценностной матрицей, например, недопустимостью аборта при незапланированной беременности, умением супругов договариваться, если есть споры относительно оптимального количества детей в семье, готовностью мужчины к увеличению трудовой нагрузки, а женщины – к увеличению домашней работы.

Информанты отмечали, что государственная поддержка важна, но не она стала основной причиной рождения еще одного ребенка. Исследование проводилось в 2021 г., и тогда информанты отмечали негативные реакции некоторых чиновников на многодетность. Для того чтобы многодетность стала нормой, гражданское общество (не только чиновники) должно понимать, что многодетные семьи – это основа демографической безопасности [Титор, Епифанов, Каменева, Лаас, Мышко, Алимова, 2024].

2. Брачно-семейный статус:

- официальные браки ассоциируются с более высокой вероятностью многодетности благодаря социальной и экономической стабильности, а также разделению обязанностей;

- неформальные союзы/одиночество – многодетность встречается реже из-за неопределенности в отношениях, финансовых рисков и отсутствия поддержки;

- повторные браки часто сопровождаются рождением общих детей, что может увеличивать общее число детей в семье.

3. Образование. Высшее образование коррелирует с более поздним рождением первого ребенка и меньшим числом детей, особенно у женщин, из-за карьерных амбиций и пересмотра традиционных ролей. Для женщин, имеющих высшее и неполное высшее образование, называемое идеальное (желаемое) и соответствующее реальным жизненным условиям (ожидаемое) число детей незначительно отличается от значений, называемых женщинами, получившими среднее профессиональное образование. Большинство из них ориентированы на двухдетную семью. У женщин с начальным и основным общим образовательным уровнем репродуктивные ориентации связаны с многодетностью. В отношении мужчин подобных различий не отмечается. Среди опрошенных респондентов наблюдается следующая тенденция: лица со средним и средним профессиональным образованием указывают в качестве идеального для рождения первого ребенка возраст в 24,3 года. Молодежь, получающая и получившая высшее образование, отмечает в качестве такового 28 лет.

Среднее/профессиональное образование чаще поддерживает многодетность, особенно в сочетании с устойчивыми культурными или религиозными ценностями. Высокообразованные мужчины чаще стремятся к многодетности, чем женщины с аналогичным уровнем образования, из-за меньшего давления на их профессиональную реализацию.

4. Гендерные особенности:

- женщины – потребность в детях сильнее подвержена влиянию социальных ожиданий, но сталкивается с противоречием между материнством и карьерой, многодетность чаще встречается в группах с традиционным разделением ролей;

- мужчины – стремление к многодетности чаще связано с желанием продолжить род, статусными соображениями или влиянием партнерши, мужчины менее склонны учитывать бытовые и карьерные сложности [Титор, 2022].

5. Взаимовлияние факторов:

- женщины с высшим образованием в мегаполисах, занятые в интеллектуальных профессиях, реже стремятся к многодетности в отличие от женщин в сельской местности с базовым образованием;

- этнические меньшинства, сохраняющие традиционный уклад даже в городах, могут демонстрировать более высокую рождаемость благодаря сильным семейным и религиозным установкам.

6. Ключевые факторы:

- социально-экономическая стабильность (доход, жилье) критична для многодетности во всех группах;

- культурно-религиозные нормы усиливают потребность в детях, особенно в сообществах с коллективистскими ценностями;
- государственная поддержка (пособия, инфраструктура) повышает уверенность в реализации репродуктивных планов;
- психологические установки, например, восприятие детей как источника смысла жизни или эмоциональной реализации.

Заключение / Conclusion

Многодетность наиболее вероятна в устойчивых браках среди лиц 30–45 лет со средним уровнем образования, ориентированных на традиционные ценности. Молодежь и высокообразованные группы демонстрируют осторожность из-за карьерных и экономических барьеров. Гендерные различия подчеркивают необходимость политики, снижающей давление на женщин (гибкий график, поддержка совмещения ролей) и вовлекающей мужчин в воспитание детей.

Преобладающими факторами являются социально-экономические условия (образование, профессия, урбанизация) и культурно-религиозные нормы. Брачный статус и возраст выступают ключевыми медиаторами: стабильные семьи в сельской среде и религиозных группах чаще реализуют многодетность, тогда как городские жители с высоким образованием ориентированы на малодетную модель. Учет этих особенностей важен для прогнозирования демографических тенденций и разработки социальной политики.

В России тема потребности в детях, репродуктивного поведения и многодетности изучается в рамках демографии, социологии семьи и психологии. Представляется, что необходимо активизировать участие ученых-юристов для регулирования происходящих процессов и формирования внятной государственной политики в области демографии.

Данные социологических исследований следует использовать для социального проектирования и прогнозирования семейно-демографического поведения основной массы населения, а также для разработки рекомендаций по совершенствованию семейно-демографической политики, направленной на повышение рождаемости и преодоление кризиса семьи как социального института.

Анализ данных показал, что эффективная политика в области семьи и демографии должна быть направлена не только на изменение отношения к семейной жизни и рождению детей со стороны тех людей, которые находятся сейчас в активных репродуктивных возрастах, но и на формирование позитивного отношения подростков и молодежи к основанной на прочном законном браке и тесной связи между тремя поколениями семьи с тремя и более детьми. Социальная атмосфера, поощряющая создание и сохранение семей данного типа, должна рассматриваться как необходимое условие для процветания страны.

Согласимся с мнением многих авторов, что демографическая политика государства, федеральные программы и программы субъектов РФ требуют корректировки:

- совершенствование занятости родителей, имеющих детей, поддержка баланса работы и семьи – внедрение гибких (гибридных) графиков, возможность получения дополнительного отпуска для мужчин-отцов);
- учет разнообразия и поддержка/мотивация различных семейных моделей (бездетность, приемные дети);
- просвещение по вопросам экологической и социальной ответственности семьи, родителей.
- изменение парадигмы и идеологии, мотивирующих к деторождению в средствах массовой информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барсуков В.Н.* Старение населения в контексте концепции демографического перехода. Вопросы территориального развития. 2016;1(31).
- Братухин А.Г., Магазева Е.А.* Осознанность как характеристика индивидуальной репродуктивной стратегии. Современные проблемы науки и образования. 2016;2.
- Давыдов Д.А.* Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе. Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2018;3(18):86–102.
- Костина С.Н., Банных Г.А.* Мотивация рождаемости: перспективы развития теории. В кн.: XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. Секция 7. Национальный проект «Демография»: вызовы, стратегии, перспективы реализации: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 17–18 марта 2020 г. Екатеринбург; 2020. С. 351–355.
- Миллс Ч.Р., Корбут А., Баньковская С.* Ситуативные действия и словари мотивов. Социологическое обозрение. 2011;3:98–109.

Морозов А.А. Анализ концепции ценностей Ш. Шварца. Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2024;2(10):3–12.

Панкратова Л.Э., Пермякова Т.В., Чебыкина И.В. Репродуктивные намерения и ориентации как факторы формирования репродуктивных стратегий студентов (по материалам эмпирического исследования). Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2024;6:95–105.

Титор С.Е., Епифанов А.Е., Каменева Т.Н., Лаас Н.И., Мышко Ф.Г., Алимova Е.Н. Правовое регулирование комплексной поддержки и социальной защиты детей-инвалидов и семей, в которых они воспитываются. М.; 2024.

Титор С.Е. Социальная защита многодетных отцов. Вестник университета. 2022;7:192–199.

Титор С.Е. Дополнительная поддержка материнства как залог сохранения семейных ценностей. Вестник университета. 2025;2:196–202.

Трубина Н.А. Трансформация ценностных оснований семьи в постиндустриальном обществе. Вестник МГПУ. Философские науки. 2024;3(51):35–47.

Шахова И.А. Цивилизационный вызов институту семьи и брака в России: социологический аспект. Теория и практика общественного развития. 2024;4:75–81.

Howe N., Strauss W. The Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books; 2000.

REFERENCES

Barsukov V.N. Population aging in the context of the demographic transition concept. Issues of territorial development. 2016;1(31). (In Russian).

Bratukhin A.G., Magazeva E.A. Mindfulness as a characteristic of individual reproductive strategy. Modern problems of science and education. 2016;2. (In Russian).

Davydov D.A. Ronald Inglehart's concept of postmaterialism in a critical perspective. Scientific Yearbook of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2018;3(18):86–102. (In Russian).

Howe N., Strauss W. The Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books; 2000.

Kostina S.N., Bannykh G.A. Motivation of fertility: prospects of theory development. In: XXII Ural Sociological Readings. National projects and socio-economic development of the Ural region. Section 7. National project "Demography": Challenges, strategies, prospects for implementation: Proceedings of All-Russian Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, March 17–18, 2020 Yekaterinburg; 2020. Pp. 351–355. (In Russian).

Mills C.R., Korbut A., Bankovskaya S. Situational actions and dictionaries of motives. Sociological review. 2011;3:98–109. (In Russian).

Morozov A.A. Analysis of the concept of values of S. Schwartz. Scientific notes of the Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2024;2(10):3–12. (In Russian).

Pankratova L.E., Permyakova T.V., Chebykina I.V. Reproductive intentions and orientations as factors in the formation of students' reproductive strategies (based on empirical research). Economic and humanitarian studies of the regions. 2024;6:95–105. (In Russian).

Shakhova I.A. A civilizational challenge to the institution of family and marriage in Russia: the sociological aspect. Theory and practice of social development. 2024;4:75–81. (In Russian).

Titor S.E., Epifanov A.E., Kameneva T.N., Laas N.I., Myshko F.G., Alimova E.N. Legal regulation of comprehensive support and social protection of children with disabilities and the families in which they are raised. Moscow; 2024. (In Russian).

Titor S.E. Social protection of fathers with many children. Vestnik Universiteta. 2022;7:192–199. (In Russian).

Titor S.E. Additional support for motherhood as a guarantee of preserving family values. Vestnik Universiteta. 2025;2:196–202. (In Russian).

Trubina N.A. Transformation of the family's value bases in a post-industrial society. Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Philosophical sciences. 2024;3(51):35–47. (In Russian).